

Верещагина Анна Владимировна

доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета
anrietta25@mail.ru

Ковалев Виталий Владимирович

доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета
Vitkovalev@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры управления персоналом и социологии,
Ростовский государственный экономический университет
samygin78_@yandex.ru

Anna V. Vereshchagina

doctor of sociological Sciences, professor. Department of theoretical sociology and methodology of regional researches, Institute of Sociology and Regional studies, Southern Federal University
anrietta25@mail.ru

Vitaliy V. Kovalev

doctor of sociological Sciences, professor. Department of theoretical sociology and methodology of regional researches, Institute of Sociology and Regional studies, Southern Federal University
Vitkovalev@yandex.ru

Sergei I. Samygin

doctor of sociological Sciences, professor. Department of human resource management and sociology, Rostov State Economic University
samygin78_@yandex.ru

**Неоматриархат в условиях кризиса патриархальной семьи:
становление новой гендерной картины мира**

**Neomatriarchat in the crisis of the Patriarchal family:
the emergence of a new gender picture of the world**

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка определить, как изменяющаяся гендерная картина мира оказывает воздействие на формирование матриархата в качестве новой тенденции развития семьи. Осуществляется анализ происходящих в институциональном пространстве современной семье изменений, устанавливаются перспективы эволюции общества и общественных отношений в рамках трансформации привычных и традиционных форм гендерного взаимодействия. Особое внимание уделяется

факторам, которые препятствуют развитию нового типа семейных отношений. Авторы не претендуют на исключительность и истинность предлагаемой им концепции, всего лишь предлагая свое видение причин кризиса современного мира как маскулинного мира, ценности и идеалы которого самым разрушительным образом влияют на социокультурную динамику.

Ключевые слова: неоматриархат, институт семьи, семья, семейные отношения, социальный порядок, семейное воспитание, социализация.

Abstract. *This article attempts to determine how the changing gender picture of the world has an impact on the formation of matriarchy as a new trend of family development. The analysis of the changes taking place in the institutional space of the modern family is carried out, the prospects for the evolution of society and social relations in the framework of the transformation of the usual and traditional forms of gender interaction are established. Particular attention is paid to the factors that hinder the development of a new type of family relations. The authors do not claim the exclusivity and truthfulness of the concept proposed by them, just offering their vision of the causes of the crisis of the modern world as a masculine world, whose values and ideals have the most destructive influence on the socio-cultural dynamics.*

Keywords: *neomatriarchat, institution of a family, family, family relationships, social order, family upbringing, socialization.*

Пространство научного исследования изобилует множеством теоретических моделей, порождающих методологический плюрализм и множественность социального знания, его междисциплинарность и выход за осознание включенности познающего субъекта в познаваемую реальность, которую он в определенном смысле «проживает», что объясняет появление и развитие постнеклассической традиции в научном познании, акцентирующей внимание на осознанном включении в инструментарий познания ценностных предпочтений, мотивов и этических норм самого исследователя. В рамках данной работы мы, не претендуя на истинность своего понимания исследуемой реальности, предлагаем видение эволюции семейных отношений в современном обществе, в том числе российском, которое условно назовем «неоматриархат», отдавая себе отчет в том, что у многих авторский подход вызовет неприятие, связанное с различиями, которые реально существуют в пространстве динамики семейно-брачных отношений в полиэтничном российском обществе. Предупреждая такую реакцию, хотим отметить, что речь идет о тенденциях, которые в различных регионах и этнокультурных сообществах протекают с различной степенью интенсивности, но для нас выступают в качестве объективно идущего процесса в рамках глобального процесса институциональной трансформации семьи в современном мире.

Семья с ее глубинными эволюционными процессами нуждается в самом пристальном внимании со стороны социологов, а сама социология нуждается в пересмотре методологических ориентиров исследования семьи и поиске ответов на вопросы, которые ставит перед современным обществом, пока еще маскулинным по своей сути [1], ситуация разрушения мира, построенного на господстве мужских ценностей, и кризиса мира, в котором правят мужчины.

Социальный порядок, основанный на насилии, жестокости, подчинении и т.д., не принес человечеству счастья, и сегодня мы совершенно отчетливо наблюдаем агонию этого мироустройства, отражающуюся в росте международных конфликтов, столкновений, в том числе вооруженных, кровопролитии, распространении неонацизма и т.д. И не стоит авторов статьи записывать в ряды феминистов (предвидим такую реакцию), не дочитав до конца данную работу, в которой мы попытаемся аргументированно доказать содержательность своих идей, не причисляя, вместе с тем, себя к сторонникам феминистического движения.

О кризисе современного мира, грядущем столкновении цивилизаций и даже конце истории писали многие известные ученые, но впервые на уровне социологической концептуализации кризис современного общества был описан П.А. Сорокиным [2], правда задолго до того, как он принял по истине глобальные масштабы, захлестнув в том числе и современное российское общество [3]. Причина кризиса и исторического тупика, в который зашло современное общество, согласно социокультурной теории П.А. Сорокина, кроется в том, что чувственная культурная система современного социума давно исчерпала себя и ее дальнейшее воспроизводство выступает источником распространения идеологии и практики насилия, жестокости, торжества потребления над созиданием, бездушия над духовностью. Преодолеть эти кризисные явления можно только путем перехода к идеациональной или идеалистической культурной суперсистеме как цивилизационной перспективе человечества на пути к качественному обновлению и выходу из глубочайшего духовного кризиса, но пока человечество не в состоянии совершить такой переход. И нам причина неспособности общества перейти на иную парадигму общественного развития, характеризующуюся приоритетом ценностей гуманизма, человечности, миролюбия, видится в сохранении самой сути установившегося, как мы уже писали, маскулинного социального порядка.

Таким образом, для нас совершенно очевидно, что для перехода к иной парадигме общественного развития, которая повернула бы историю человеческой цивилизации в сторону, противоположную от просматривающейся глобальной катастрофы при сохранении современных тенденций [4], необходима смена не просто социального порядка, а смена гендерного мироустройства, в котором женское начало как олицетворение мира, доброты, терпимости, любви станет важным основанием цивилизационной динамики. И вот теперь мы подходим к самому главному вопросу: а есть ли предпосылки для смены гендерного мироустройства и гендерной революции в современном обществе или говорить об этом можно только на гипотетическом уровне? Ответ на данный вопрос кроется в динамике института семьи и семейных отношений, трансформации семейных ценностей и моделей семьи. В этой связи стоит немного окупаться в теорию вопроса.

Современность демонстрирует нам изменения в функционировании семьи, которые с позиций одного из сложившихся в социологии подходов (линейного или циклического) объяснить невозможно, так как, с одной стороны, мы наблюдаем явные признаки трансформации традиционной

патриархальной системы организации семейных отношений и семейного родства, и признаки формирования матриархальных основ семейной организации; но, с другой стороны, эти признаки перехода или возврата к матриархату никогда не будут идентичны системе матриархата в прошлом, если принять положение о существовании такой формы организации семейно-родственных отношений в истории человечества, и речь идет о наступлении новой «старой» эры – матриархата. Однако под эрой матриархата следует понимать «цивилизованный» матриархат, соответствующий характеру и типу современного общества и современных отношений.

Обосновать эту точку зрения можно с позиций теории социокультурных флуктуаций, разработанной П.А. Сорокиным, которым выделяются такие типы флуктуаций с точки зрения их направленности, как: линейные и нелинейные, циклические и вариантно повторяющиеся [2], и, по мнению этого ученого, которое мы разделяем, социокультурные процессы настолько разнообразны, что для их трактовки наиболее адекватным является такой тип флуктуаций, как вариантно повторяющийся, базирующийся на том, что исторический и социальный процессы постоянно претерпевают вечно новые вариации старых тем, что и делает их слабо предсказуемыми и неожиданными. В качестве философского обоснования данного подхода к исследованию семейных отношений можно опереться на идеи Э. Фромма [5] о любви, свободе, согласно которым во всех патриархальных обществах отношение сына к отцу (мы думаем, здесь можно говорить в целом о детях) сводилось к отношениям подчинения, которые формировались искусственно, основываясь на власти и законе. Другими словами, патриархальная система служила основой воспроизводства отношений господства-подчинения в обществе, основой авторитаризма. Изначальная основа патриархата – подчинение членов семьи главе семьи – отцу и мужу (в иных случаях, старшему мужчине) отражала суть социальных отношений в обществе и государстве, где в качестве главы семьи – государства выступал правитель, государь либо властвующая элита. В условиях либерализации и демократизации общества, которая стала возможна вследствие его гуманизации, эта система патриархата естественным образом стала разрушаться, и основой трансформационного процесса всего общества и его системы стала семья как микрочайка общества. В этих условиях обществу потребовался новый тип человека, новый тип общественных отношений, в основе которых свобода, равенство, индивидуализм, независимость, творческая активность и т.пр. Патриархально-авторитарный тип воспитания стал невостребованным, и современное общество возвращается к своим истокам – матриархату как альтернативной системе воспитания и организации семейных отношений.

Если учесть, что подчинение, власть, закон, долг, иерархия – воплощение отца [6], а мать воплощает безусловную любовь, всепрощение, то можно предположить, что изменение основ воспитания, при котором ключевые позиции будет занимать материнское воспитание, повлияет на весь ход общественного развития. И социологический ракурс анализа трансформации патриархальных основ общественного развития и возврата к матриархату

заключается в выявлении факторов этого процесса и их эмпирической верификации. В частности, речь идет о том, что кризис патриархальной системы организации общества и семейных отношений выразился в таких показателях, как рост разводов, неполных семей (в подавляющем большинстве материнского типа), эгалитаризация семейных отношений, падение рождаемости [7], ухудшение социального здоровья молодежи [8], возникновение различных форм социальной депривации и социального исключения [9] и др.

Рост неполных семей, основу которых, как правило, составляет мать и ребенок, а также матерей-одиночек, которые сознательно или вынужденно идут на рождение ребенка и воспитание его в одиночестве, позволяет сделать вывод о формировании и институционализации института материнской семьи в обществе, что является одним из факторов укрепления матриархальных устоев организации семьи и общества, и, прежде всего, потому, что воспитанием ребенка в семье занимается мать или, как часто происходит в российской реальности, бабушка. Материнское и в целом женское, воспитание, отличное от отцовского (мужского), которое несет в себе, по Фромму, совершенно иные ценности, формирует и совершенно иной тип личности, не соответствующий системе господства-подчинения.

Э. Гидденс в своей работе «Трансформация интимности» пишет о том, что женский контроль над воспитанием детей возростал по мере того, как семья уменьшалась в размерах и детей начинали считать существами уязвимыми и нуждающимися в длительном эмоциональном воспитании, в результате чего, матриархальное влияние стало вытеснять патриархальную авторитарность [10].

Рассуждая о неоматриархате как важнейшей тенденции развития семьи с точки зрения нового порядка распределения власти между мужчиной и женщиной в семейных отношениях, нельзя не обратить внимание на наличие факторов, препятствующих утверждению новых гендерных моделей в семейной коммуникации. Здесь нам опять потребуется на некоторое время обратиться к истории.

Исторически первой формой распределения власти в семье считается матриархат. Эта позиция в качестве аксиомы принята далеко не всеми специалистами, но мы не будем ставить ее под сомнение, поскольку считаем, во-первых, достаточно обоснованной, чтобы признавать убедительной, во-вторых, подтверждаемой через экстраполяцию на современность, где матриархат вновь возрождается в схожих социально-экономических условиях. Идея, в согласовании с научной рефлексией на современные процессы развития социума и семьи, такова: матриархат (неоматриархат) существует там, где появляются необходимые в социуме условия для хозяйственной самостоятельности женщины.

Возникновение матриархата в далеком прошлом как первой формы распределения власти в семье именно таким образом и объяснялось учеными XIX века. Исторически сложилось, что на этапе позднего первобытного общества мужчины еще не "осели" на землю, занимаясь по традиции охотой и рыболовством, а женщины уже всю осваивали новые виды хозяйствования. В

этих условиях, когда значительная часть мужчин уходила далеко от стоянок на охотничьи промыслы, либо в разбойничьи набеги на соседние племена, женщины в течение длительного времени самостоятельно, в основном без мужчин, занимались хозяйственно-бытовой стороной жизни. Подобное положение существенно повысило их общий социальный статус, неизбежно отразившийся на ролевых моделях поведения в семье. Матриархат при данных обстоятельствах обуславливался ведущей ролью женщины в хозяйственной жизни общества и семьи [11].

Замена основных субъектов хозяйственной деятельности с женщин на мужчин в период формирования классовых обществ вызвал изменения и в моделях ролевого поведения в семье, в том числе тех, которые напрямую определяли санкционированные принципы распределения власти. Матриархальные отношения оказались вытесненными патриархальными. А женщины, вместе с хозяйственной зависимостью от мужчин, попали в их подчинение во всех сферах социальных интеракций.

По своей сути патриархат был не столько дискриминацией, сколько формой приспособления общества к сложившимся хозяйственным условиям жизни. Он обуславливал функционально-ролевые модели, которые, в свою очередь, затем находили закрепление в юридических нормах. Ролевым основанием патриархата было представление о женщине, как "хранительнице домашнего очага", а о мужчине – "добытчике" и "защитнике".

С начала XX века, а особенно с середины этого столетия, когда благодаря активному включению женщин в трудовую деятельность в силу возросших потребностях в "рабочих руках", которые мужское население уже обеспечить не могло, начинают складываться социальные условия, способствующие возрождению ценностей матриархата. Запуск данных тенденций социального развития осуществлялся посредством расширения возможностей у женщин оказаться экономически независимыми от мужчин. Речь идет именно об объективных возможностях. Пока мы не берем в расчет субъективные намерения отдельных женщин данными возможностями пользоваться. Эти возможности определяются через совокупность объективных и субъективных факторов.

К объективным следует отнести, в первую очередь, юридическое уравнивание женщин с мужчинами, автоматизацию домашнего быта, появление механизмов контроля рождаемости, развитие сети дошкольных образовательных учреждений, свободную продажу детских молочных смесей.

Перечисленные объективные факторы позволяют современной женщине не посвящать всю свою жизнь семье, предоставляют ей возможность найти свободное время для "выхода" в социум для удовлетворения своих индивидуальных потребностей. Такой "выход" зависит уже от избранных ею ценностей и во многом субъективен, как субъективна жизненная траектория любого человека. Она строится под воздействием субъективных факторов: выбор профессии, готовность к той или иной степени интенсивности труда, полученное образование, намерение иметь детей (и их количество) или отказ от них, отношение к воспитанию детей и т.п.

Совокупность перечисленных субъективных факторов, их особенности в значительной степени обуславливают степень экономической независимости женщины от мужчины. Чем более качественное образование у женщины, чем меньше она планирует детей (или отказывается вовсе от них), чем интенсивнее ее труд вне дома, а воспитание детей, напротив, по остаточному принципу, тем, как правило, больше степень экономической независимости женщины от мужчины.

Данные процессы привели на практике к формированию семьи нового типа – эгалитарной. Ошибочно ее часто называют равноправной, буквально следуя переводу с французского (эгалите – равенство). Однако в реальности куда правильнее было бы считать ее семьей, основанной на функциональной взаимозаменяемости. Такое определение дает нам более четкое понимание природы деформации патриархата, как распадающейся модели распределения власти в семье. Отказ женщины видеть в мужчине носителя ролевых обязанностей "добытчика" обуславливается ее готовностью взять на себя существенную или даже большую часть прерогатив по обеспечению семьи необходимым материальным базисом.

Надо сказать, что в российском обществе, да и во многих странах Запада, это не более, чем начальная тенденция развития, перспективы которой ещё туманны. В социумах, где социальная жизнь основывается на конкуренции, где женщины, становясь активными экономическими субъектами, просто копируют мужской тип поведения, неоматриархат того типа, о котором мы говорили в начале статьи, то есть о несущем ценности миролюбия, доброты, терпимости, не более, чем фантом. В таком социуме утверждается искаженный женский гендер, имеющий не большую ценность, чем искаженный мужской. Поэтому в значительной степени женщины, живущие в современном российском социуме, не склонны в полной мере пользоваться теми экономическими возможностями, которые заложены в ткань социальной реальности наших дней, предпочитая воспроизводить старые гендерные практики патриархального типа, либо подстраиваться под них таким образом, чтобы обеспечить максимальный комфорт и удобства при взаимодействии со своими мужьями. Здесь возможны самые разные, инвариантные модели поведения: от классического патриархата до его формальной имитации, когда женщина обладает реальной властью в семье, лишь имитируя свою зависимость от мужа. Поэтому в реальности сами женщины пока не знают, в какой степени они готовы отказаться от семейных обязанностей, и надо ли им вообще от них отказываться в той мере, за которой семья приобретает качественно иные, для большинства непривычные формы.

Более успешно гендерная революция протекает в тех странах, где функцию *pater familias* берет на себя государство. Действительно, там, где на правительственном уровне идет борьба с гендерными различиями за унификацию социального поведения мужчин и женщин, где создается система мощного социального обеспечения традиционная патриархальная семья перестает быть социальной ценностью. Так, в Скандинавии, которой вышеперечисленное касается в полной мере, легализованы однополые браки,

свыше половины рождений осуществляются вне зарегистрированного брака, существенно повысился возраст первого рождения. Здесь женщины получили экономическую независимость от мужчины благодаря социальной политике государства, фактически превратившегося в суррогатного главу семейства по патриархальному типу, для которого гендер является историческим пережитком, поскольку проповедуется принцип равенства "детей", независимо от их возраста и пола.

Вместе с тем, несмотря на перечисленные сложности становления новой системы семейных ценностей, современный матриархат имеет ряд существенных характеристик, позволяющих определить его как некое уникальное явление современности, что и позволяет говорить не просто о цикличном характере процесса социокультурного изменения семьи, а о вариантно повторяющемся типе этих изменений. Существенным фактором формирующейся матриархальной системы организации семьи и семейных отношений в современном обществе, и российском в том числе, является понимание того, что становление женской субъектности и феминизация семейной сферы происходит в условиях пока еще мужского мира, т.е. того мира, в котором ключевые позиции и доступ к важнейшим социальным и финансовым ресурсам принадлежит мужчинам, что делает власть женщин во многом опосредованной ее социализационной ролью. Но разве не через воспитательные каналы в обществе внедряются инновации, формируются новые образцы и стили жизни, мировоззренческие идеалы? Оставим знак вопроса в этом месте с тем, чтобы каждый, кто прочтет данную статью, попытался дать свой ответ на поставленный вопрос, определив для себя, насколько соответствуют истинной семейной реальности изложенные здесь размышления, и оценив перспективы развития современного мира с позиций семейной революции.

Литература:

1. *Верещагина А.В., Самыгин С.И. Кризис традиционной семьи и альтернативы развития института семьи в России: теоретический анализ с позиций синергетической парадигмы // Инженерный вестник Дона. 2014. №3. URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2531>.*
2. *Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006.*
3. *Думанов Х.М., Першиц А.И. Матриархат: новый взгляд на старую проблему // Вестник Российской академии наук. 2000. Т. 70. №7.*
4. *Бородина А.В., Бородин Д.Ю. Матриархат: опыт рассмотрения исторической утопии в феминистской перспективе / ЖЕНЩИНЫ. ИСТОРИЯ. ОБЩЕСТВО // Сборник статей. Тверь, 2002.*
5. *Фромм Э. Искусство любить / Пер. с англ.; Под ред. Д.А. Леонтьева. 2-е изд. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007.*
6. *Тобуков П.З. Некоторые аспекты эволюции матриархата и патриархата: историко-философский анализ // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2016. №4.*

7. Лосева Е.А., Чеснокова О.И. *Матриархат: прошлое, настоящее, будущее*. Витебск: ВГТУ, 2007.

8. Кусова Е.С. *Развитие матриархата: исторический аспект* // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Психология. Педагогика. 2017. Т. 27. №1.

9. Котовская М.Г., Шалыгина Н.В. *Гендерные мифологемы современного мира* // Вестник антропологии. 2016. №1.

10. Гидденс Э. *Трансформация интимности*. СПб.: Питер, 2004.

11. Абикинова А.М. *Модели гендерных систем* // Актуальные проблемы современности. 2014. №2.

Literature:

1. Vereschagina A.V., Samygin S.I. *The crisis of the traditional family and the alternatives of the family institution development in Russia: theoretical analysis from the standpoint of synergetic paradigm* // Engineering journal of don. 2014. №3. URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2531>.

2. Sorokin P.A. *Social and cultural dynamics*. M.: Astrel, 2006.

3. Dumanov H.M., Pershits A.I. *Matriarchy: a new look at an old problem* // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2000. Vol. 70. No. 7.

4. Borodina A.V., Borodin D. Yu. *Matriarchy: a consideration of the historical experience of utopia in a feminist perspective* / WOMEN. HISTORY. SOCIETY // Collection of articles. Tver, 2002.

5. Fromm E. *The Art of loving* / Per. English.; Ed. by D. A. Leontiev. 2nd ed. SPb.: Publishing house "ABC-classic", 2007.

6. Tabakov P. W. *Some aspects of the evolution of matriarchy and Patriarchy: a historical-philosophical analysis* // Vestnik of North-Eastern Federal University. M. K. Ammosov. Series: Pedagogics. Psychology. Philosophy. 2016. No. 4.

7. Loseva E.A., Chesnokova O.I. *Matriarchy: the past, present, and future*. Vitebsk: VSTU, 2007.

8. Kusova E. S. *Development of matriarchate: historical aspect* // Scientific notes of the Crimean engineering pedagogical University. Series: Psychology. Pedagogy. 2017. Vol. 27. No. 1.

9. Kotovskaya M.G., Shalygina N.V. *Gender mythologems of the modern world* // Bulletin of anthropology. 2016. No. 1.

10. Giddens A. *The Transformation of intimacy*. SPb.: Peter, 2004.

11. Abikenova A.M. *Patterns of gender systems* // Actual problems of modernity. 2014. No. 2.